

Металлическая Пищеварительная Система

Не имея выхода из такой опасной ситуации, он тут же потянул дверь и громко выкрикнул, после чего упал. Каких-либо ранений на нем явно не было, однако он специально прикусил свой язык и выплюнул кровь! Выглядело это так, словно его в ответ ударила огромная сила.

Рухнув на землю, он несколько раз перекатился, а затем прикинулся, что потерял сознание, в то время как по его губам стекала кровь. Если Шэяня кто-то тщательно осмотрит, то тут же обнаружит правду. Однако Шэянь решил, что в текущем опьяненном состоянии, профессор будет заботиться разве что о состоянии Фану! Именно поэтому он решил провернуть такой спектакль.

И его игра ожидаемо прошла гладко. Один только Фелпс подбежал, чтобы осмотреть его раны. Профессор же в торопливо прошествовал вперед, вглядываясь в бар и не выражая какого-либо беспокойства по поводу состояния Шэяня. Подтвердив, что на входе нет никаких опасных ловушек, он снова встал во главе группы. Лишь Фану обернулся и равнодушно спросил Фелпса:

– Все еще жив?

Фелпс кивнул, а Фану выдавил из себя краткую фразу:

– Заноси его.

Зайдя в бар, нельзя было не вздохнуть при виде архитектуры этого места. Различные расы посетителей, безумно красивый персонал из женщин, гномы (дварфы) с большущими бородами, пенный эль, медные котлы, старомодные вращающиеся подсвечники, а на столах хлеб, куриные ножки и выпивка! Все это было имитацией совершенства, будто у всех в ушах стояли звуки оживленной атмосферы, будто еда и вино все еще испускали свой великолепный аромат. Это казалось иллюзией, в которой наступила пора из европейских легенд, бушующая тысячи лет назад, когда Бог бродил по земле, а разные расы жили в гармонии.

Вот только все это предстало перед глазами группы Шэяня в виде каменных скульптур. Они были вырезаны из ледяных валунов. Казалось, в этом месте время замерло, из-за чего все эти расы, смеющиеся и празднующие, застыли...на тысячи лет!

После быстрого поиска, они нашли один проход — лестничный пролет сбоку бара. Эта лестница, возвышаясь, окутывала большую каменную колону. Колона была невероятно крепкой, из-за чего казалось, словно она пронзает крышу, небо и все это место!

Все поднялись на второй этаж и увидели большой просторный зал. Очень просторный, настолько, что размеры были сравнимы с половиной футбольного поля. Четыре стены были окрашены в странный пепельный цвет, что производило впечатление неприступности. Не считая входной двери, все было намертво закрыто. В центре было вырезана строка огромных таинственных и могущественных символов. Хотя Шэянь не знал, что это за символы, он чувствовал некое почтение и загадочность по отношению к этим письменам. От одного только взгляда на эти символы, в жилах у всех начинала бушевать кровь, а сердцебиение ускорялось.

– Это древнееврейский язык, – Шэянь на спине Фелпса был в полубессознательном состоянии, поэтому он мог слышать его удивление. – Свитки мертвого моря, о которых мы читали в классе истории, изначально были написаны на этом языке! (П.П. Свитки мертвого моря также известны как Кумранские рукописи. За подробностями в гугл.)

- Жадность...это человеческий...первородный грех, заблудшие овцы...если, если....не раскаиваетесь, нужно очистить это грязное место кровью, - Фану медленно прочитал эту фразу возле профессора. Однако профессор проигнорировал это и торопливо продолжил подниматься по спиральной каменной лестнице. Но его путь преградила прочная каменная дверь.

По бокам двери были возведены две скульптуры, это были статуи двух утонченных гномов (дварфов), которые ростом были слегка выше трех метров. Резьба была близка к совершенству, даже борода была чрезвычайно детализированной. В их руках были щиты с таинственным гербом. Один из них вознес кверху огромный молот. На лицах у них застыли яростные выражения, словно они были готовы начать битву в любую секунду.

В двери было отчетливо видно отверстие.

Это могло значить только одно.

Несмотря на тысячи лет разницы во времени, значение этому было по-прежнему одно.

Ключ.

Сверху замочной скважины было выточено несколько слов на иврите.

Шэянь продолжал убеждать всех в своем обмороке, но его уши могли слышать поясняющее бормотание Фелпса.

- Скорость и мужество — это единственный способ открыть эту дверь. Мое намерение — доброжелательность. Но надменный человек неизбежно упадет в бездну страданий и отчаяния, а затем утонет там...навсегда!

Профессор закрыл свои глаза, а когда открыл, на его лице отобразилась злорадная улыбка, после чего он ступил вперед, медленно поднимая свой плащ.

Плащ с металлическим покрытием!

Судя по всему, он больше не хотел еще дольше ждать. Используя всю свою мощь, он стал вызывать силу. Однако в следующую секунду, его лицо мгновенно поменялось, и он тут же выругался.

- Откуда здесь взялся такой сильный предмет помех! Я не могу активировать свои активные способности!

Услышав это, у всех от страха побледнели лица, ибо у них была такая же проблема. В тоже время профессор активировал какую-то ловушку. Сверху упала статуя злобно взирающего громадного дварфа. Его внешний вид сам за себя говорил о превосходном мастерстве его создателя. Казалось, что даже его борода развивается на ветру. В его руке был золотой молот, а сам дварф по случайности оказался на том месте, где был выход.

Впереди была непростая ситуация!

Сзади путь был закрыт!

Вслед за этим на молоте появился странный свет. Плотность света была подобна лазеру, но в тоже время он не ослеплял и ничего не пронзал. Свет производил впечатление мягкой ауры теплого зимнего солнца. Затем свет выстрелил из молота и стал бесконечно отражаться по

всему залу. Даже пройдя через их тела, свет им совсем не вредил.

Когда выстрелил свет, молот мгновенно потерял свой золотой блеск и вернулся к своему каменному виду. И хотя статуя казалась по-прежнему красивой, теперь она потеряла свою душу, из-за чего стала выглядеть, как мрачная безжизненная скульптура. Но из-за этого путь отступления секты Симбиоза был полностью отрезан. У них не было и малейшего понятия о том, как бороться с этим огромным дварфом. Но даже будь у них сейчас метод, он, наверняка, заключался бы в обычном неистовом и отчаянном сражении.

После краткого мига в зале стало происходить что-то странное. Весь зал был освещен светом, который излучался концентрированными иллюминациями, освещая небо подобно прожектору. Свет был мягким, но ярким, поэтому это выглядело так, словно в центре зала сформировалось световое облако. В этот момент казалось, что все вошли в абсолютно темный дом, который, однако, изнутри освещался солнечными лучами, проходящими через дыру в крыше. Когда подобное происходило, можно было увидеть все незначительные детали, частицы и парящие пылинки.

– Что это? Стрекоза? Поинтересовался Деке, внезапно указав в воздух. Под этим освещением действительно можно было увидеть, как что-то летает в воздухе, причем этих летучих существ становилось все больше и больше. Издалека они выглядели, как стрекозы, но в них виднелась какая-то беззаботная лень. Они медленно планировали в воздухе, время от времени хлопая крыльями.

В глазах профессора отобразился страстный взгляд. Он не мог не выкрикнуть:

– Это же ключ от двери!

В ходе все большего появления этих «объектов» все наконец смогли увидеть, что в воздухе на самом деле летали древние металлические ключи. Ключи были самых разных размеров: большие и маленькие, длинные и короткие. Цвет у большинства из них был коричневым или серебряным. На «спинках» ключей были два прозрачных стрекозьих крыла. Должно быть, в этом была основная причина того, что они могут парить в воздухе.

Фану вытащил свой свиток пергамента и внимательно посмотрел на него.

– Данные свитка. В древние времена дварфы и гоблины любили устанавливать защитные конструкции под названием: Металлическая Пищеварительная Система. Такая оборонная установка была относительно продвинутой, и даже многие великие волшебники, изучающие древние цивилизации, восхищались концепциями подобных разработок. В итоге они даже скопировали такую оборонительную модель для себя. Особенно эта идея пришлась по душе великими магам, включая Дамблдора.

Профессор медленно кивнул.

– Все наше путешествие очень похоже на то, как Гарри Поттер со своими друзьями получил философский камень. Свиток не лжет, Дамблдор позаимствовал эту оборонительную концепцию. Однако то, что перед нами — это полноценная подлинная версия прямоком из тех самых незапамятных времен!

Фану продолжал смотреть в свиток и говорить:

– В оригинальной истории главный ключ от двери был спрятан среди всех остальных летающих ключей. Поттер использовал свои способности ловца и, оседлав метлу, поймал ключ, вот

только это потревожило все остальные ключи, в результате чего Гарри получил много резанных ран. В данный момент метлы для поимки ключа нам не предоставили...согласно инструкциями двери, заполучив ключ, мы должны ее быстро открыть. Кроме того, мы должны мысленно подготовиться с мужеством встретить смерть!

В этот момент брови Деке дернулись, и он прервал Фану:

- Парни, вы не заметили, что освещение потускнело? Мои глаза очень чувствительны к свету, стало действительно немного темнее.

<http://tl.rulate.ru/book/690/142638>